

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ**

© 2026 Газетдинов Ш. М.¹✉, Якимова О. Ю.², Коваленко Е. Г.², Зиганшин Б. Г.¹

¹Казанский государственный аграрный университет
(г. Казань, Российская Федерация)

²Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарева
(г. Саранск, Российская Федерация)
✉ gazetdinov.shamil@yandex.ru

Реферат. Исследование методологических аспектов формирования и развития экономической базы сельских территорий показало, что особую роль в этом процессе играют интегрированные аграрные формирования, которые являются центральными пунктами в системе территориального разделения труда и процесса воспроизводства рабочей силы. Анализ развития концепции экономической базы в условиях формирования сельских территориальных систем выявил, что эта концепция в ее традиционном виде не соответствует современным представлениям об источниках и конечных целях развития территориальных социально-экономических систем и требует существенных дополнений. Это связано с исчерпанием ресурсов экстенсивного роста экономики и переходом к интенсивной модели. Выявлена тенденция формирования тесной и прямой зависимости между развитием интегрированных аграрных формирований и ростом непродовольственной сферы в сельских территориях. При этом научная новизна заключается в выявлении ослабления связи между аграрной занятостью и динамикой сельского населения в регионах с крупными аграрными формированиями. Указанную динамику необходимо учитывать при проведении перспективных расчетов численности сельского населения при разработке стратегии развития субъектов крупного, среднего и малого предпринимательства. При этом недопустимо рассматривать сельское пространство как источник имеющихся ресурсов, не учитывая такие аспекты, как влияние на уровень жизни населения, благоустройство населенных пунктов, доступность рабочих мест, социальных центров и рекреационных зон. Существенным аспектом развития теории экономической базы должен быть учет взаимосвязей отдельных сельских территорий и их реального функционирования в рамках межтерриториальных кооперационных структур. Таким образом, концепция развития и территориальной организации экономической базы сельских территорий должна учитывать две взаимосвязанные стороны. С одной стороны, она должна развиваться как самостоятельный территориально-производственный комплекс, представляющий собой экономически целостную и территориально обособленную часть народнохозяйственного комплекса. С другой стороны, она должна функционировать как функциональная подсистема, обеспечивающая устойчивое развитие сельских территорий.

Ключевые слова: сельская территория, опорный населенный пункт, сельская территориальная система, интегрированные аграрные формирования.

Для цитирования: Методологические аспекты формирования и развития экономической базы сельских территорий / Ш.М. Газетдинов, О.Ю. Якимова, Е.Г. Коваленко, Б.Г. Зиганшин // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2026. Т. 21. № 2(82). С. 107-116. doi: 10.31588/2073-0462-2026-21-2-107-116

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF ECONOMIC
BASE OF RURAL AREAS**

© 2026 Gazetdinov Sh. M.^a✉, Yakimova O. Yu.^b, Kovalenko E. G.^b, Ziganshin B. G.^a

^aKazan State Agrarian University
(Kazan, Russian Federation)

^bNational Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev
(Saransk, Russian Federation)
✉ gazetdinov.shamil@yandex.ru

Abstract. Study of the methodological aspects of formation and development of economic base of rural areas has shown that integrated agrarian formations, which are central points in the system of territorial division of labor and the process of labor reproduction, play a special role in this process. An analysis of economic base concept development in the context of rural territorial systems formation revealed that this concept, in its traditional form, does not correspond to modern understandings of the sources and ultimate goals of territorial socio-economic system development and requires significant revision. This is due to the exhaustion of extensive economic growth resources and the transition to an intensive model. A trend toward a close and direct relationship between the development of integrated agrarian formations and the growth of the non-production sector in rural areas is revealed. The scientific novelty lies in the identification of a weakening relationship between agricultural employment and rural population dynamics in regions with large agricultural formations. This dynamic must be taken into account when conducting

prospective calculations of rural population size when developing development strategies for large, medium and small businesses. It is unacceptable to view rural space as a source of available resources without considering aspects such as its impact on the population's standard of living, the amenities of populated areas and the accessibility of jobs, social centers and recreational areas. A significant aspect of developing the economic base theory must be consideration of the interconnections between individual rural territories and their actual functioning within inter-territorial cooperative structures. Thus, the concept of the development and territorial organization of the economic base of rural territories must consider two interrelated aspects. On the one hand, it must develop as an independent territorial production complex, representing an economically integral and territorially distinct part of the national economic complex. On the other hand, it must function as a functional subsystem ensuring the sustainable development of rural territories.

Key words: rural area, anchor settlement, rural territorial system, integrated agrarian formations.

For citation: Gazetdinov ShM, Yakimova OYu, Kovalenko EG, Ziganshin BG. [Methodological aspects of formation and development of economic base of rural areas]. *Vestnik of Kazan State Agrarian University*. 2026; Vol. 21. 2(82). 107-116 p. doi: 10.31588/2073-0462-2026-21-2-107-116

Введение. Обеспечение комплексного развития сельских территорий представляет собой одну из наиболее актуальных задач в рамках современного этапа развития экономики страны. Решение этой задачи является ключевым фактором для повышения общей эффективности аграрного сектора и, как следствие, для более полного удовлетворения потребностей населения в продукции сельского хозяйства. Особую значимость в данном контексте приобретает совершенствование деятельности крупных интегрированных аграрных формирований, учитывая их исключительную роль в структуре аграрной экономики и жизни сельских территорий. Согласно имеющимся исследованиям, в Приволжском федеральном округе на предприятиях интегрированных формирований, которые владеют до 70% основных производственных фондов сельскохозяйственного назначения, занято более 30 % сельского населения [1]. Они функционируют в качестве центральных пунктов в сложившейся системе территориального разделения труда и процесса воспроизводства рабочей силы, аккумулируя в себе значительный научно-технический и социально-экономический потенциал сельской местности. Благодаря этому они обеспечивают

для сельских жителей наиболее широкое и разнообразное поле для выбора сферы приложения труда.

Цель исследования – анализ эволюции и расширение теоретических аспектов формирования экономической базы сельских территорий.

Условия, материалы и методы. В период с 2019 по 2024 год объем производства сельскохозяйственной продукции в Приволжском федеральном округе продемонстрировал значительный рост, увеличившись на 780,788 млрд руб., что составило 59,29% от исходного значения в 1316,907 млрд руб. Наиболее существенный прирост был зафиксирован в Саратовской области (104,676 млрд руб. или 72,1%), Республике Татарстан (92,497 млрд руб. или 37,2%) и Оренбургской области (91,952 млрд руб. или 81,4%) (рис. 1). В то же время в ряде регионов, таких как Республика Марий Эл, Чувашская Республика и Удмуртская Республика, темпы роста были существенно ниже. Несмотря на общую положительную динамику, отрасль продолжает сталкиваться с системными проблемами, включая износ основных фондов, дефицит инвестиций и нехватку квалифицированных кадров.

Рис. 1. - Производство продукции сельского хозяйства в регионах Приволжского федерального округа в 2019 и 2024 годы, млрд руб

Fig. 1. – Agricultural production in the regions of the Volga Federal District in 2019 and 2024, billion rubles

Источник: составлено авторами с использованием данных Росстата
Source: compiled by the authors using Rosstat data

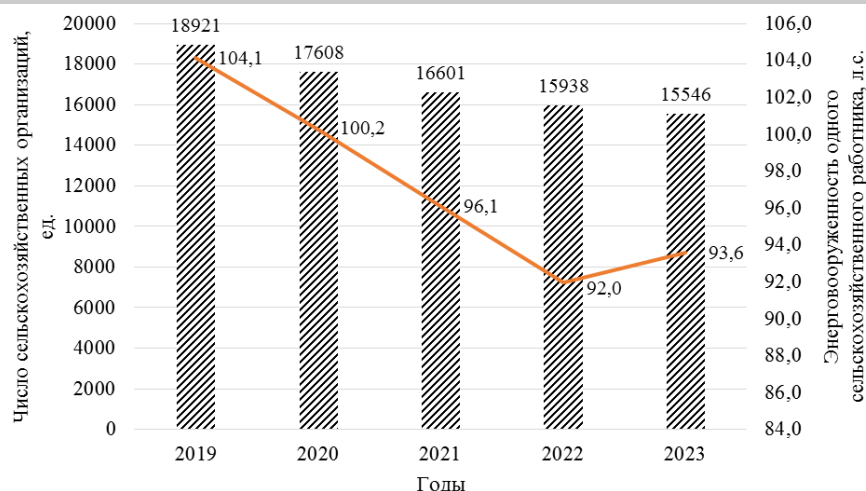

Рис. 2. - Динамика числа сельскохозяйственных организаций и энерговооруженности работников в Приволжском федеральном округе

Fig. 2. – Dynamics of the number of agricultural organizations and the power-to-labor ratio of workers in the Volga Federal District

Источник: составлено авторами с использованием данных Росстата
Source: compiled by the authors using Rosstat data

Повышение уровня технической оснащенности и механизации создает фундамент для внедрения прогрессивных форм организации производства и его укрупнения, способствующих его интенсификации и улучшению условий труда (рис. 2). В этом контексте ключевым направлением выступает формирование крупных интегрированных сельскохозяйственных предприятий, организация труда в которых является частью перехода на новые методы хозяйствования, ориентированные на повышение эффективности общественного производства. В Приволжском федеральном округе за исследуемый период количество сельскохозяйственных организаций сократилось более чем на 3400 единиц, при этом наиболее

значительное уменьшение (до 500 единиц) наблюдалось в Нижегородской и Оренбургской областях. Важной особенностью крупных интегрированных формирований является возможность наращивания объемов производства при относительно меньших затратах труда и сокращении численности занятых. Исследования подтверждают, что в регионах ПФО за период с 2019 по 2024 год рост энерговооруженности одного работника сопровождался увеличением объемов сельскохозяйственной продукции при одновременном снижении численности занятых в отрасли. В целом по округу среднегодовая численность работников сельского хозяйства уменьшилась на 131 тысячу человек, что составило 12,9% (рис. 3).

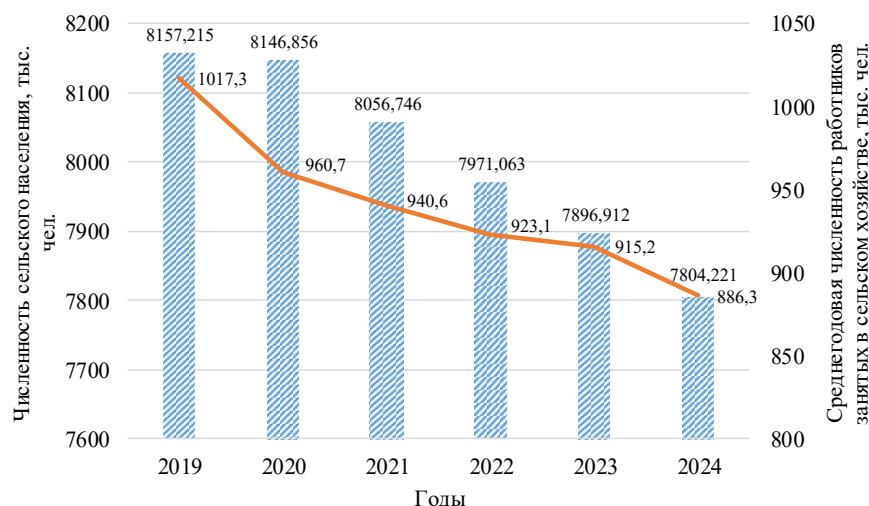

Рис. 3. - Динамика численности сельского населения и среднегодовой численности работников, занятых в сельском хозяйстве в Приволжском федеральном округе в период с 2019 года по 2024 год, чел

Fig. 3. – Dynamics of the rural population and the average annual number of workers employed in agriculture in the Volga Federal District from 2019 to 2024, people

Источник: составлено авторами с использованием данных Росстата
Source: compiled by the authors using Rosstat data

В связи с этим интенсификацию производства следует рассматривать как способ хозяйствования, при котором рост выпуска продукции достигается при относительном сокращении используемых материальных, трудовых и иных ресурсов. Это становится возможным благодаря совершенствованию материально-технической базы, внедрению достижений научно-технического прогресса и оптимизации организации труда и производства. Материальной основой данного процесса являются современные средства производства и технологии, обеспечивающие переход на автоматизированные технологии и повышающие долю механизированных операций.

Сокращение численности работников в сельском хозяйстве непосредственно влияет на демографическую ситуацию в сельских территориях. Анализ данных подтверждает устойчивую тенденцию к снижению сельского населения в Российской Федерации: с 37 млн человек в 2019 году до 36 млн человек 2024 году, сокращение составило 2,7%. Аналогичная динамика наблюдается в Приволжском федеральном округе, где за исследуемый период численность сельского населения уменьшилась за указанный период на 4,33% (рис. 3). Анализ выявил ослабление связи занятости и численности населения в регионах с интегрированными формированиями. Наиболее значительное снижение по состоянию на 1 января 2025 года зафиксировано в Саратовской (52 502 чел.), Оренбургской (47 137 чел.) и Нижегородской (46 087 чел.) областях. При этом рост численности сельского населения отмечен лишь в

двух регионах ПФО: Республике Татарстан и Самарской области. В контексте анализа снижения численности сельского населения одним из важных направлений исследования является выявление побудительных причин, заставляющих население перемещаться из сельской местности в города. Среди них отставание сельскохозяйственного производства по уровню технической оснащенности по сравнению с другими отраслями, особенно промышленностью, и его зависимость от уровня затрат живого труда. Кроме этого в последние годы в отрасли формируется и растет неудовлетворенный спрос на рабочую силу, несмотря на значительную долю занятого трудоспособного населения (около 20%). Сочетание высокой занятости и растущего спроса на кадры на фоне ускоряющегося технологического перевооружения указывает на то, что в сельском хозяйстве до сих пор преобладали экстенсивные формы производства. Таким образом, хотя дефицит рабочей силы в регионах, таких как Саратовская и Оренбургская области, имеет объективные причины, и его смягчение требует мер по закреплению населения на селе.

Следовательно, решение большинства сельскохозяйственных работников о смене сельского образа жизни на городской формируется не в школьные годы, а в процессе их непосредственной трудовой деятельности, главным образом в аграрном секторе. Практический опыт, позволяющий оценить условия, содержание, организацию и оплату труда в сельском хозяйстве, приводит к переоценке ранее сложившихся социальных ценностей.

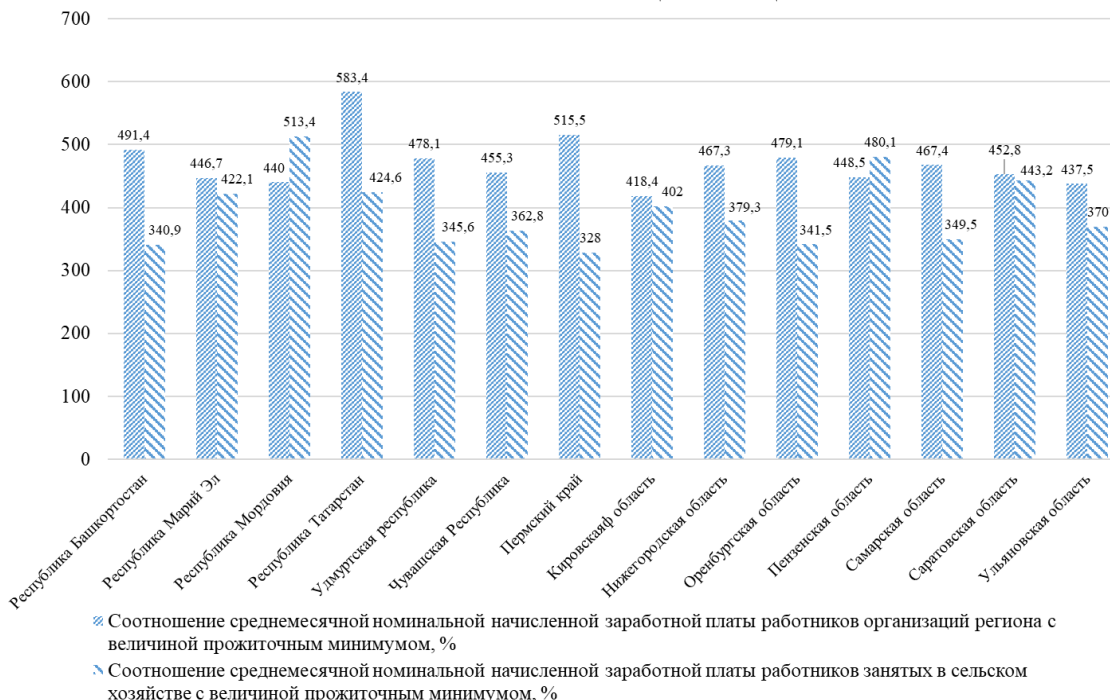

Рис.4. - Показатели соотношения среднесесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и сельскохозяйственных работников с величиной прожиточного минимума в Приволжском федеральном округе в 2024 году, %

Fig. 4. – Indicators of the ratio of the average monthly nominal accrued wages of organization employees and agricultural workers to the subsistence minimum in the Volga Federal District in 2024, %

Источник: составлено авторами с использованием данных Росстата

Source: compiled by the authors using Rosstat data

Vestnik of Kazan State Agrarian University № 2(82) 2026

Престижность труда и привлекательность сельского образа жизни складываются под влиянием множества факторов, включая не только улучшение условий производства, но и соотношение спроса и предложения на рынке труда. Влияние этих факторов особенно заметно в сельской местности, где численность трудоспособного населения исторически обусловлена демографической ситуацией. Ключевую роль среди таких факторов играет интенсификация производства, совершенствование его организации, трудовой деятельности и системы материального стимулирования. Сравнение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций и сельскохозяйственных работников с величиной прожиточного минимума в Приволжском федеральном округе в 2024 году наглядно показывает отставание оплаты труда в сельском хозяйстве (рис. 4).

Одним из направлений выравнивания уровня оплаты труда в современный период является совершенствование форм организации производства и оплаты труда на основе принципов рыночной экономики. В Приволжском федеральном округе существует ряд успешных интегрированных аграрных формирований, таких как Агрофирма «Август», ООО «Башкирская мясная компания», АО «Иволга», сельскохозяйственный производственный кооператив «Звениговский» и др., где комплексно решаются проблемы обеспечения рабочей силой и эффективного развития производства на основе развития производственной и социальной инфраструктуры сельских территорий.

При написании статьи использовались методы научной абстракции, монографический, расчетно-конструктивный и другие, применяемые в исследовании социально-экономических явлений.

Результаты и обсуждение. Как демонстрирует конкретный анализ, дальнейшее развитие сельских территорий сталкивается с серьезными препятствиями, носящими территориально-пространственный, социально-демографический и экономический характер. Эти трудности в значительной степени ограничивают потенциальный рост объемов производства и повышение его эффективности в ситуации, когда развитие протекает обособленно и автономно. Обособленное функционирование населенных пунктов, расположенных в зонах влияния крупных аграрных формирований, приводит к хроническому недоиспользованию имеющихся территориальных и трудовых ресурсов, а также объектов производственной и социальной инфраструктуры. Помимо этого, сохраняется и медленно преодолевается существенный разрыв в условиях ведения хозяйственной деятельности и выбора сферы для предпринимательства между крупными предприятиями и прочими субъектами малого и среднего предпринимательства. В совокупности эти проблемы обуславливают снижение общей социально-экономической эффективности развития производительных сил сельских территорий [2].

Существующие противоречия в развитии

сельских территорий не могут быть принципиально разрешены в условиях относительно автономного развития крупных аграрных предприятий и зон их влияния. В связи с этим возникает насущная потребность в перестройке деятельности в сельской местности, результатом которой должно стать формирование сельской территориальной системы (СТС) с центром в форме опорного населенного пункта (ОНК). Такая система предполагает общую функционально-пространственную организацию, интегрирующую все сельские населенные пункты и межселенные территории. Инициатива по первоочередному формированию СТС полностью синхронизируется с основным направлением долгосрочной государственной политики, нацеленной на обеспечение комплексного и устойчивого развития сельских территорий в нашей стране [3].

Эволюция форм сельских территориальных систем происходит под прямым влиянием структурных сдвигов и трансформаций в территориальной организации общественного производства. При этом крупные интегрированные аграрные формирования и взаимосвязанные с ними субъекты предпринимательства из других отраслей базируются на совокупных экономических, социальных, трудовых, демографических и природных ресурсах, а также на объектах производственной и социальной инфраструктур сельских территорий. Как справедливо отмечает Хилинская И. В., «в современных условиях организационно-экономический потенциал предопределяет способность к долговременному устойчивому функционированию и обеспечению конкурентных преимуществ на внешнем и внутреннем рынках» [4]. Под воздействием этого процесса меняются не только количественные параметры сельских территорий, такие как численность населения и темпы роста сельских поселений, но и их качественные характеристики. К последним относятся характер занятости и социально-демографическая структура, доступность рабочих мест и услуг социально-бытового и культурного обслуживания, а также направленность и интенсивность связей населения с другими сельскими территориями и городом. В зависимости от развития экономической базы СТС должны претерпевать изменения и такие показатели, как обеспеченность услугами социальной инфраструктуры, функциональное зонирование территории и общая эффективность ее использования. Таким образом, это воздействие охватывает абсолютно все стороны функционально-пространственной организации сельских территориальных систем, становясь одним из фундаментальных элементов развития регионов в целом. В сложившихся условиях «глобальный» зональный подход утрачивает свое прежнее значение, и ему на смену должен прийти более детальный экономический анализ, учитывающий специфические условия и потенциал как центральных, так и периферийных частей каждой отдельной сельской территории [5, 6, 7]. Следовательно, целенаправленная организация экономической базы сельских территорий в неразрывном единстве с их общей

функционально-пространственной организацией превращается в важнейший инструмент формирования СТС как целостных территориальных форм деятельности. Эти формы развиваются преимущественно в зонах влияния крупнейших городов, выполняющих роль индустриальных центров.

В этих условиях становится очевидной необходимость разработки системной концепции, направленной на развитие и территориальную организацию единой экономической базы сельских территориальных систем в ее тесной взаимосвязи с формированием эффективной производственной и социальной инфраструктуры. Важным элементом этой работы является определение комплексных критериев и показателей для оценки принимаемых решений.

Основополагающая идея теории экономической базы [8, 9] состоит в том, что движущей силой развития региональной экономики признается внешний спрос на производимую в регионе продукцию. При этом внутренний спрос, хотя и не отрицается полностью как потенциальный источник роста доходов и занятости, не рассматривается в качестве значимого фактора развития. Данный подход имеет под собой логическое обоснование, поскольку система, ориентированная исключительно на внутренний спрос, оказывается в зависимости от него и ограничена его конечными объемами. Это утверждение остается справедливым даже с учетом возможного роста потребительского спроса, вызванного увеличением численности населения и расширением производства. Исходя из этой логики, устойчивое развитие СТС предлагается связывать с разделением хозяйственного комплекса сельских территорий на два сектора: во-первых, это «сложившиеся специализации», куда входят предприятия, сбывающие свою продукцию за пределами данной территории, и, во-вторых, обслуживающий сектор, представленный предприятиями и учреждениями инфраструктуры, удовлетворяющими местные потребности.

Отрасли «сложившихся специализаций» демонстрируют роль СТС в территориальном разделении труда и определяют ее место в производственно-хозяйственном комплексе региона. Масштабы развития этих отраслей напрямую влияют на такие ключевые параметры, как уровень занятости, трудовая активность населения и, как следствие, определяют перспективную численность жителей сельских территорий.

В дальнейшем, в несколько модифицированном виде, но без изменения основной посылки, анализ экономической базы получил развитие в рамках теории «региональной экспортной базы» [10, 11]. Согласно этой теории, развитие региона предопределяется прогрессом его экспортоориентированных отраслей, то есть спросом, возникающим за его пределами. Справедливо считают Киреева А. Н. и Сухорукова А. М., что «рост и реализация экспортного потенциала регионального АПК позволяет повысить эффективность использования природных ресурсов и преимуществ территориального

разделения труда, увеличить занятость сельского населения и решить проблему безработицы и т. д.» [12].

Практическое применение расчета перспективной численности населения сельских территорий на основе прогнозных масштабов развития отраслей «сложившихся специализаций» считаем обоснованным в проектной практике при разработке схем и проектов сельской территории [1]. Данный подход целесообразно использовать также при прогнозировании потребности в трудовых ресурсах и в настоящее время.

Оценивая основные положения теории экономической базы, следует, прежде всего, отметить практическую трудность, связанную с разделением предприятий и организаций сельских территорий на категории «сложившихся специализаций» и обслуживающей инфраструктуры, и их количественного определения [13, 14, 15].

Однако помимо проблем идентификации и измерения, концепция экономической базы в ее традиционном виде, сложившемся для определения масштабов развития регионов, по нашему мнению, не вполне соответствует современным представлениям об источниках и конечных целях развития территориальных социально-экономических систем и, как следствие, требует существенных дополнений.

Во-первых, в условиях современной экономики, для которой характерно исчерпание ресурсов экстенсивного роста и переход к интенсивной модели, увеличение объемов производства в отраслях «сложившихся специализаций» на сельских территориях будет в возрастающей степени обеспечиваться не за счет привлечения дополнительных трудовых ресурсов, а благодаря факторам научно-технического прогресса. Это утверждение справедливо для большинства территорий, за исключением обезлюдивших, где вопрос кадров остается острым.

Во-вторых, параллельно с этим повышение уровня благосостояния местного населения оказывается тесно связанным с развитием непроизводственной сферы, в особенности отраслей социально-бытового и культурного обслуживания. Технологические и производственные особенности этой сферы закономерно требуют значительного увеличения численности занятых в ней. Таким образом, в ситуации, когда общая занятость в «сложившихся специализациях» стабилизируется или даже сокращается под влиянием научно-технического прогресса, основная часть работников неизбежно будет перераспределяться в отрасли социальной инфраструктуры. Данная тенденция наиболее ярко проявляется в крупных интегрированных аграрных формированиях, которые концентрируют не только свои производственные подразделения, но и учреждения обслуживания, имеющие межселенное значение. Следствием этого является то, что по мере развития взаимосвязь между занятостью в отраслях специализации и ростом численности населения сельских территорий постепенно ослабевает. Вместо нее формируется более тесная и прямая

зависимость между развитием крупных аграрных формирований и ростом непроизводственной сферы. Указанную динамику крайне важно учитывать при проведении перспективных расчетов численности сельского населения, разработке схем территориального планирования, а также при формировании стратегий развития субъектов крупного, среднего и малого предпринимательства на местах.

В-третьих, кроме того, теория экономической базы имплицитно предполагает, что состав и масштабы развития отраслей «сложившихся специализаций» определяются на региональном или национальном уровне, а затем, через механизмы государственного стимулирования и в рамках общих планов, доводятся до конкретных предприятий для реализации. По нашему мнению, формирование такого подхода происходило под значительным влиянием сложившейся практики государственной поддержки определенных отраслей сельского хозяйства, а также процедур разработки национальных программ развития отдельных сфер деятельности, включая поддержку малого и среднего предпринимательства на селе [16, 17]. Однако эти инструменты, адекватные для отраслевой системы планирования и управления, зачастую оказываются недостаточно гибкими для того, чтобы в полной мере учесть региональные интересы и специфику пространственной организации хозяйственной деятельности.

Указанные методологические подходы обуславливают слабую взаимосвязь между решениями о территориальном размещении отраслей «сложившихся специализаций» и комплексной оценкой их социально-экономических последствий для развития сельских территорий. В сложившейся практике размещения производств доминирующее значение имеют отраслевые нормативы потребления ресурсов, тогда как социально-экологические факторы зачастую рассматриваются исключительно как дополнительная нагрузка, снижающая экономическую эффективность того или иного варианта локализации. В рамках такого подхода сельское пространство воспринимается преимущественно как источник имеющихся ресурсов, а такие значимые аспекты, как влияние на уровень жизни населения, благоустройство населенных пунктов, доступность рабочих мест, социальных центров и рекреационных зон, не становятся предметом самостоятельного экономического анализа и систематически не учитываются в процессе принятия управленческих решений. В результате достигаемые краткосрочные отраслевые эффекты в среднесрочной и долгосрочной перспективе оборачиваются совокупными потерями с точки зрения комплексного социально-экономического развития сельских территорий [18, 19, 20].

В-четвертых, существенным ограничением теории экономической базы является также недостаточный учет взаимосвязей между отдельными сельскими территориями и их реальным функционированием в рамках различных ассоциаций или межтерриториальных

кооперационных структур. Подобное игнорирование пространственной взаимосвязанности населенных пунктов существенно сужает спектр возможных решений в области развития существующих и размещения новых производств, а также оставляет нереализованным потенциал межтерриториальной кооперации, направленной на совместное и более эффективное использование ресурсов всего территориального образования.

Таким образом, концепция развития и территориальной организации экономической базы СТС должна комплексно учитывать две взаимосвязанные стороны. С одной стороны, она должна развиваться как самостоятельный территориально-производственный комплекс, представляющий собой экономически целостную и территориально обособленную в пределах СТС часть народнохозяйственного комплекса. С другой стороны, она должна выполнять роль функциональной подсистемы, обеспечивающей устойчивое развитие сельских территорий, что подразумевает взаимосвязанную совокупность центров производственной деятельности, размещаемых в сельских населенных пунктах в соответствии со сложившейся специализацией территории.

Другими словами, территориальная организация экономической базы в рамках СТС должна, с одной стороны, основываться на тенденциях развития региональной экономики и интенсификации общественного производства, а с другой – учитывать социально-экономические требования, связанные с рациональной организацией труда и жизнедеятельности в сельской местности.

Проведенный анализ производства и реализации сельскохозяйственной продукции в регионах Приволжского федерального округа демонстрирует, что в настоящее время ключевое влияние на динамику и специфику территориальной организации экономической базы оказывают глубокие структурно-отраслевые преобразования. Эти изменения проявляются в совершенствовании форм управления общественным производством, а также в интенсификации процессов концентрации, специализации, производственной интеграции и кооперации.

Во-первых, наблюдается стремительная трансформация отраслевой структуры экономической базы как на уровне сельских территорий, так и в региональном масштабе. Структурные сдвиги развиваются по двум основным направлениям. Прежде всего, изменяется соотношение между производственной и непроизводственной сферами, особенно заметное в сельских территориях с присутствием крупных интегрированных аграрных формирований. Здесь отмечается опережающий рост занятости в таких направлениях, как социально-культурное обслуживание и разноотраслевые услуги малого и среднего предпринимательства. Значительная часть этих услуг, в силу своего межтерриториального характера потребления, закономерно начинает рассматриваться

в качестве полноценного элемента экономической базы, причем их доля в условиях рыночных отношений демонстрирует устойчивую тенденцию к росту. Параллельно происходит существенное изменение отраслевого состава агропромышленного комплекса, выражающееся в приоритетном развитии перерабатывающих предприятий в сельских территориях. Эти предприятия определяют технический и технологический уровень производств в сельских территориальных системах и создают устойчивый спрос на квалифицированные кадры.

Во-вторых, углубление специализации крупных интегрированных аграрных формирований на профильных отраслях в сочетании с развитием непромышленной сферы закономерно вызывает структурные сдвиги в экономической базе внешней зоны. Некоторые близлежащие города этой зоны приобретают выраженную специализацию в переработке и реализации готовой продукции, а также в реализации профессионально-образовательных функций по подготовке кадров, где доля занятых достигает 10-20%. Следствием этой трансформации становится постепенное «вытеснение» из городов предприятий, характеризующихся менее квалифицированным трудом. В результате в городах внешней зоны доля перерабатывающей промышленности в структуре экономической базы за последние 10-15 лет увеличилась в среднем с 17% до 26,6% [14].

В-третьих, опережающий рост промышленности внешней зоны тесно связан с углублением специализации и концентрации производства, а также с совершенствованием форм его организации и управления. Развитие отраслевой и технологической специализации в крупных аграрных формированиях ведет к территориальному разделению производственных процессов, создавая объективные предпосылки для перехода от хозяйственного к территориально-групповому типу концентрации производства. Организационным выражением этого процесса становятся производственные

интегрированные формирования. На смену предприятиям комплексного типа, охватывающим все стадии производственного цикла, приходят специализированные подразделения основного производства, а также заготовительные, вспомогательные и ремонтные производства, размещаемые в городах внешней зоны. Данная трансформация создает условия для существенного сокращения численности работников в основных подразделениях при одновременном росте субъектов малого и среднего предпринимательства, которые представляют собой значительный потенциал для развития сельских территорий. В рамках крупных интегрированных аграрных предприятий получает возможность более интенсивно проводиться реконструкция и укрупнение технически слабо оснащенных предприятий внешней зоны и субъектов малого и среднего предпринимательства с последующим преобразованием их в специализированные филиалы крупных предприятий сельских территорий.

Выводы. Анализ выявленных тенденций свидетельствует о значительном усилении производственно-экономических связей между опорными населенными пунктами и окружающими их территориями, что создает объективные предпосылки для формирования экономической базы сельских территорий как целостной системы. Развитие экономической базы на основе рационального разделения труда между опорными населенными пунктами и другими сельскими поселениями, объединяющего субъекты крупного, среднего и малого предпринимательства, представляет собой эффективную форму интенсификации регионального производства. Рост энерговооруженности на 1% снижает занятость в среднем на 0,6-0,8% при одновременном увеличении объема производства, а также в регионах с крупными интегрированными аграрными формированиями обслуживающая сфера становится самостоятельным программой развития.

Литература

1. Газетдинов Ш.М. Сельские территориальные системы: экономические, социальные и технологические аспекты. Казань: Издательство «Бриг», 2023. 144 с.
2. Проблемы и перспективы социально-экономического развития сельских территорий: региональный аспект. М.: Издание Государственной Думы, 2021. 320 с.
3. Аспекты перехода к цифровой экономике в сельском хозяйстве и в сельских территориях / Ш.М. Газетдинов, М.Х. Газетдинов, О.С. Семичева, А.М. Абдулхаков // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2025. Т. 20. № 1(77). С. 93-99. doi: 10.12737/2073-0462-2025-1-93-99.
4. Хилинская И.В., Бухтиярова Т.И. Экономический потенциал устойчивого развития сельских территорий // Аграрный вестник Урала. 2017. №8(162). С. 10-21.
5. Spatial development of rural territories in Russian regions: growth areas or desolation zones? / A.A. Urasova, D.A. Balandin, A.N. Pytkin, E.B. Kovaleva, I.Y. Zagoruiko // International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Vol. 8. №2. Pp. 4110-4122.
6. Адуков Р.Х., Адукова А.Н. Проект Государственной программы комплексного развития сельских территорий: базовые направления доработки // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 7. С. 22-28. doi: 10.31442/0235-2494-2019-0-7-22-28.
7. Данилова И.В., Савельева И.П., Резепин А.В. Влияние межтерриториальной связанности на развитие экономического пространства регионов // Экономика региона. 2022. Т. 18, вып. 1. С. 31-48. doi: 10.17059/ekon.reg.2022-1-3.
8. Lamine C., Magda D., Amiot M.-J. Crossing sociological, ecological, and nutritional perspectives on agrifood systems transitions: towards a transdisciplinary territorial approach // Sustainability. 2019. №11. P. 1-18. doi: 10.3390/su11051284
9. Лылов А.С. Проблемы развития сельских территорий: программно-целевое управление // Экономика сельского хозяйства России. 2019. №1. С. 59-65. doi: 10.32651/191-59.

10. Белоусова А.В. Экспорт как фактор регионального экономического роста // Вестник ДВО РАН. 2009. № 5. С. 116-124.
11. Бакуменко О.А. К вопросу о стратегировании экспортной деятельности российских регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17, № 2. С. 250-265. doi: 10.24891/re.17.2.250.
12. Киреева, Н.А., Сухорукова А.М. К вопросу о реализации приоритетного проекта Саратовской области «экспорт продукции АПК» // Вестник СГСЭУ. 2018. № 5 (74). С.62-67.
13. Michalcewicz-Kaniowska M., Zajdel M. Rural Development in European Union Policy // Economic Science for Rural Development. 2019. №50. Pp. 140-146. doi:10.22616/ESRD.2019.017.
14. Problems and mechanisms of sustainable development of rural areas (at the example of the republic of mordovia) / E.G. Kovalenko, O.Y. Yakimova, E.V. Avtaykina, O.O. Zaytseva // European Research Studies Journal. 2016. Т. 19. № 3А. С.110-122. doi: 10.35808/ersj/552.
15. Растворцева С.Н., Снитко Л.Т. Региональная специализация и агломерационные эффекты в экономике России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 46-58. doi: 10.15838/esc.2020.3.69.4.
16. Механизмы решения демографических проблем устойчивого развития сельских территорий / Е.Г. Коваленко, О.Ю. Якимова, Б.Г. Зиганшин, Ш.М. Газетдинов // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2023. Т. 18, № 2(70). С. 168-177. doi: 10.12737/2073-0462-2023-168-177.
17. Михайлова Л. В., Валиев А. Р. Анализ деятельности субъектов малого аграрного бизнеса в Республике Татарстан // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2025. Т. 18, № 2(85). С. 169-177. – doi: 10.53914/issn2071-2243_2025_2_169.
18. Полушкина Т. М. Государственное регулирование пространственного развития на внутрирегиональном уровне // Вестник Алтайской академии экономики и права. № 3. 2018. С. 67-72.
19. Набиева А.Р. Социально-экономическая значимость количественного и качественного развития сельских территорий // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2020. Т. 15. №3(59). С. 126-132. doi: 10.12737/2073-0462-2020-126-132.
20. Роль и значение сельского хозяйства в обеспечении экономической и социальной стабильности общества (на примере Республики Татарстан) / И.Г. Гайнутдинов, Ф.Н. Мухаметгалиев, М.М. Хисматуллин и др. // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2024. № 3(75). С. 93-104. doi: 10.12737/2073-0462-2024-93-104.

References

1. Gazetdinov ShM. Selskie territorialnye sistemy: ekonomicheskie, sotsialnye i tekhnologicheskie aspekty. [Rural territorial systems: economic, social and technological aspects]. Kazan: Izdatelstvo Brig. 2023; 144 p.
2. Problemy i perspektivy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya selskikh territoriy: regionalnyy aspekt. [Problems and prospects of social and economic development of rural areas: regional aspect]. Moscow: Izdanie Gosudarstvennoy Dumy. 2021; 320 p.
3. Gazetdinov ShM, Gazetdinov MKh, Semicheva OS, Abdulkhakov AM. [Aspects of the transition to a digital economy in agriculture and rural areas]. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2025; Vol.20. 1(77). 93-99 p. doi: 10.12737/2073-0462-2025-1-93-99.
4. Khilinskaya IV, Bukhtiyarova TI. [Economic potential of sustainable development of rural areas]. Agrarnyy vestnik Urala. 2017; 8(162). 10-21 p.
5. Urasova AA, Balandin DA, Pytkin AN, Kovaleva EB, Zagoruiko IY. Spatial development of rural territories in Russian regions: growth areas or desolation zones? International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019; Vol.8. 2. 4110-4122 p.
6. Adukov RKH, Adukova AN. [Draft of State Program for integrated development of rural areas: basic areas of improvement]. Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy. 2019; 7. 22-28 p. doi: 10.31442/0235-2494-2019-0-7-22-28.
7. Danilova IV, Saveleva IP, Rezepin AV. [Impact of interterritorial connectivity on the development of regional economic space]. Ekonomika regiona. 2022; Vol.18. issue 1. 31-48 p. doi: 10.17059/ekon.reg.2022-1-3.
8. Lamine C, Magda D, Amiot MJ. Crossing sociological, ecological and nutritional perspectives on agrifood systems transitions: towards a transdisciplinary territorial approach. Sustainability. 2019; 11. 1-18 p. doi: 10.3390/su11051284
9. Lylov AS. [Problems of rural development: program-targeted management]. Ekonomika selskogo khozyaystva Rossii. 2019; 1. 59-65 p. doi: 10.32651/191-59.
10. Belousova AV. [Export as a factor in regional economic growth]. Vestnik DVO RAN. 2009; 5. 116-124 p.
11. Bakumenko OA. [On the issue of strategizing the export activities of Russian regions]. Regionalnaya ekonomika: teoriya i praktika. 2019; Vol.17. 2. 250-265 p. doi: 10.24891/re.17.2.250.
12. Kireeva NA, Sukhorukova AM. [On the issue of implementing the priority project of Saratov region “export of agricultural products”]. Vestnik SGSEU. 2018; 5 (74). 62-67 p.
13. Michalcewicz-Kaniowska M, Zajdel M. Rural development in European Union Policy. Economic Science for Rural Development. 2019; 50. 140-146 p. doi:10.22616/ESRD.2019.017.
14. Kovalenko EG, Yakimova OY, Avtaykina EV, Zaytseva OO. Problems and mechanisms of sustainable development of rural areas (at the example of the Republic of Mordovia). European Research Studies Journal. 2016; Vol.19. 3A. 110-122 p. doi: 10.35808/ersj/552.
15. Rastvortseva SN, Snitko LT. [Regional specialization and agglomeration effects in the Russian economy]. Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2020; Vol.13. 3. 46-58 p. doi: 10.15838/esc.2020.3.69.4.
16. Kovalenko EG, Yakimova OYu, Ziganshin BG, Gazetdinov ShM. [Mechanisms for solving demographic problems of sustainable development of rural areas]. Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2023; Vol.18. 2(70). 168-177 p. doi: 10.12737/2073-0462-2023-168-177.
17. Mikhaylova LV, Valiev AR. [Analysis of activities of small agricultural business entities in the Republic of Tatarstan]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2025; Vol.18. 2(85). 169-177 p. – doi: 10.53914/issn2071-2243_2025_2_169.

18. Polushkina TM. [State regulation of spatial development at the intraregional level]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*. 2018; 3. 67-72 p.

19. Nabieva AR. [Social and economic significance of quantitative and qualitative development of rural areas]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2020; Vol.15. 3(59). 126-132 p. doi: 10.12737/2073-0462-2020-126-132.

20. Gaynutdinov IG, Mukhametgaliev FN, Khismatullin MM. [The role and importance of agriculture in ensuring economic and social stability of society (on the example of the Republic of Tatarstan)]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2024; 3(75). 93-104 p. doi: 10.12737/2073-0462-2024-93-104.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Сведения об авторах:

Газетдинов Шамиль Миршарипович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой цифровых технологий и прикладной информатики Казанского государственного аграрного университета (420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. Карла Маркса, 65), e-mail: gazetdinov.shamil@yandex.ru, ORCID 0000-0001-8604-6496

Якимова Ольга Юрьевна – доктор экономических наук, профессор кафедры статистики и информационных технологий в экономике и управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Полежаева, 44), e-mail: olyakimova@yandex.ru, ORCID 0000-0001-5004-9978

Коваленко Елена Георгиевна – доктор экономических наук, профессор кафедры статистики и информационных технологий в экономике и управлении Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Полежаева, 44), e-mail: kovelenal3@mail.ru, ORCID 0000-0003-4688-6030

Зиганшин Булат Гусманович – доктор технических наук, профессор кафедры машин и оборудования в агробизнесе, профессор РАН Казанского государственного аграрного университета (420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. Карла Маркса, 65), e-mail: zigan66@mail.ru, ORCID 0000-0003-2129-2631

Вклад авторов:

Ш.М. Газетдинов – написание исходного текста, сбор данных, обработка и систематизация данных, создание моделей, подготовка графиков, диаграмм, визуализация данных;

О.Ю. Якимова – разработка методологии, формальный анализ данных, интерпретация результатов и формулировка выводов;

Е. Г. Коваленко – научное редактирование текста, подготовка финальной версии;

Б.Г. Зиганшин – научное руководство, обеспечение ресурсами и концептуализация исследования.

Все авторы ознакомились и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 09.12.2025; одобрена после рецензирования 05.06.2026; принята к публикации 25.06.2026.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Authors:

Gazetdinov Shamil Mirsharipovich – Ph.D. of Economics, Associate Professor, Head of Digital Technologies and Applied Informatics Department Kazan State Agrarian University (65 Karl Marx Street, Kazan, 420015, Russian Federation), e-mail: gazetdinov.shamil@yandex.ru, ORCID 0000-0001-8604-6496

Yakimova Olga Yurevna – Doctor of Economics, Professor of Department of Statistics and Information Technologies in Economics and Management National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev (44 Polezhaeva St., Saransk, 430005, Russian Federation), e-mail: olyakimova@yandex.ru, ORCID 0000-0001-5004-9978

Kovalenko Elena Georgievna – Doctor of Economics, Professor of Department of Statistics and Information Technologies in Economics and Management National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev (44 Polezhaeva St., Saransk, 430005, Russian Federation), e-mail: kovelenal3@mail.ru, ORCID 0000-0003-4688-6030

Ziganshin Bulat Gusmanovich – Doctor of Technical Sciences, Professor of Machinery and Equipment in Agribusiness Department, Professor of the Russian Academy of Sciences Kazan State Agrarian University (65 Karl Marx Street, Kazan, 420015, Russian Federation), e-mail: zigan66@mail.ru, ORCID 0000-0003-2129-2631

Contribution of the authors:

Sh. M. Gazetdinov – Writing the original text, Data collection, Data processing and systematization, Model development, Preparation of graphs, Diagrams and data visualization;

O. Yu. Yakimova – Methodology development, Formal data analysis, Interpretation of results and formulation of conclusions;

E. G. Kovalenko – Scientific editing of the text, Preparation of the final version;

B. G. Ziganshin – Scientific supervision, Provision of resources, and conceptualization of the study.

The authors have reviewed and approved the final manuscript.

Submitted 09.12.2025; revised 05.06.2026; accepted 25.06.2026.

